

Почему граждане доверяют правительству? Источники политического доверия в современной России*

Руслан Мухаметов

Кандидат политических наук, доцент, Уральский федеральный университет
Адрес: пр. Ленина, д. 51, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 620083
E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Политическое доверие занимает центральное место в изучении политических режимов. Оно является одним из наиболее важных показателей политической легитимности и стабильности, указывая на степень поддержки государства (правительства или партии) народом. В статье проводится исследование количественных показателей влияния социально-психологических, гражданских, институциональных и информационных факторов на политическое доверие. Целью этого исследования было внести вклад в понимание детерминант доверия к правительству. Анализ основан на данных социологического опроса 7-й волны исследований Всемирного обзора ценностей (2017–2022 гг.). Используя набор данных по России, автор оценил влияние межличностного и обобщенного доверия, участия в работе некоммерческих неправительственных организаций, восприятия гражданами своего материального положения, безопасности и коррупции, просмотра ТВ новостей на доверие к правительству. Данное исследование показало, что более высокий уровень межличностного и социального доверия оказывает положительное влияние на политическое доверие. Выдвигается и подтверждается гипотеза о положительном влиянии просмотра политических ТВ программ на доверие к правительству. Статья дополняет существующие эмпирические исследования институционального доверия, а также адаптирует известные теории, объясняющие происхождение доверия, к российской политической реальности.

Ключевые слова: доверие, политическое доверие, социальный капитал, политические институты, правительство, «школа демократии», некоммерческие организации

Почему одни граждане больше доверяют политическим институтам, чем другие? За последние время этот вопрос стал занимать важное место в области политической социологии и сравнительной политологии. Политическое доверие является одной из главных тем для обсуждения политологами и социологами. Считается, что его наличие или отсутствие оказывает важное влияние на политическую стабильность и эффективность правительства (Zmerli, Newton, 2008). Доверие к политическим институтам важно для поддержания стабильности режима (Van der Meer, Nakhverdian, 2017). Доверие к основным институтам — президенту, правительству, СМИ, военным — занимает центральное место в функционировании общества. Когда граждане не доверяют государственным органам, таким как правительство и парламент, стабильность политического режима подвергается сомнению. Доверие — это фундамент, на котором основывается легитим-

* Статья представляется в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций.

Работа опубликована при поддержке Программы «Университетское партнерство».

ность политической системы. Оно имеет решающее значение для поддержания участия в политической жизни и социальной сплоченности (Seligman, 1997: 13). В более длительной перспективе доверие необходимо для решения долгосрочных социальных проблем, таких как изменение климата, старение населения и автоматизация труда. Доверие способствует экономическому росту и экономической эффективности, предоставлению общественных благ, социальной интеграции, сотрудничеству и гармонии, удовлетворенности личной жизнью, демократической стабильности и развитию и даже хорошему здоровью и долголетию (Hetherington, Husser, 2012). Кроме того, социальное доверие в целом и политическое доверие в частности являются ключевым компонентом социального капитала и обычно используется в качестве его основного показателя (Патнэм, 1996; Фукуяма, 2004).

Необходимо отметить, что настоящая статья не является первой работой, которая стремится получить ответ на вышеназванный вопрос. В научной литературе можно встретить пул работ, авторы которых стремятся объяснить уровень доверия к политическим институтам в целом и к правительству в частности на данных отдельно взятых стран или группы государств: Ганы (Godefroidt, Langer, Meuleman, 2017), африканских стран (Hutchison, Johnson, 2011), Китая (Chen, 2017; Shi, 2001), государств АТР (Chang, Chu, 2006; Choi, Woo, 2016), стран Карибского бассейна (Stoyan, Niedzwiecki, Morgan, Hartlyn, Espinal, 2016), западноевропейских государств (Fitzgerald, Wolak, 2016), а также посткоммунистического пространства (Lühiste, 2006; Mishler, Rose, 2001). Доверие к российским политическим институтам становится важной темой отечественных исследователей (Давыборец, 2016; Киселев, 2014; Козырева, Смирнов, 2015; Малкина, Овчинников, Холодили, 2020; Терин, 2018).

Целью данной статьи является выявление факторов, определяющих доверие граждан к политическим институтам в России. В этом исследовании основное внимание уделяется трем детерминантам институционального доверия. В ходе работы планируется проверить, как 1) межличностное и социальное доверие, 2) участие в деятельности неправительственных организаций, 3) эффективность политических институтов и 4) просмотр телевизионных новостей влияют на политическое доверие. Для этого используются данные 7-й волны исследований Всемирного обзора ценностей (WVS-7).

Хотя литература о детерминантах политического доверия обширна, данные о его истоках в России недостаточны. Основной вклад настоящей статьи в литературу по институциональному доверию имеет несколько оснований. Она призвана, во-первых, систематизировать основные теоретические подходы, лежащие в основе подобной работы, во-вторых, проверить эти теоретические положения на соответствие последнему исследованию 7-й волны Всемирного обзора ценностей (2017–2022 гг.). В результате предполагается расширить понимание факторов, оказывающих влияние на доверие граждан к институту правительства, продолжив традицию изучения политического доверия в России (Mishler, Rose, 2005; Shlapentokh, 2006).

Структура статьи представлена следующим образом. Первая часть посвящена систематизации различных подходов к определению происхождения политического доверия. На основе базовых теорий будут сформулированы гипотезы для дальнейшей эмпирической проверки. Во второй части представлены источники данных и методы исследования, используемые в работе. Результаты регрессионного анализа рассматриваются в третьем разделе. Наконец, в заключительной части будут подведены основные итоги.

Теоретические подходы к объяснению происхождения политического доверия

Доверие — это многогранное понятие, означающее для людей несколько вещей. Это сложная концепция, которую исследователи из разных дисциплин пытались четко и последовательно определить. Для целей настоящей работы доверие определяется как вера субъекта в то, что в худшем случае другие люди сознательно или добровольно не причинят ему вреда, а в лучшем случае — будут действовать в его интересах (Newton, 2001: 202). Политическое доверие можно определить как «доверие отдельных лиц к государственно-правовым и политическим институтам и субъектам» (Berg, Hjerm, 2010: 391). Оно в своей основе является отношенческим и ситуативным (Van der Meer, Zmerli, 2017). Политическое доверие может меняться с течением времени, отражая краткосрочные и/или долгосрочные результаты, а также ожидания общественности по отношению к правительствам и институтам (Bauer, Freitag, 2017). Это определение не включает доверие к конкретным должностным лицам или политикам, но относится к очень обобщенной, «абстрактной» форме доверия к политическим институтам (Гидденс, 2011: 208). Политическое доверие можно рассматривать как форму диффузной поддержки политической системы и ее основных институтов в целом. Оно не обязательно должно отражать согласие с конкретными политическими решениями (Easton, 1965). Более того, можно даже утверждать, что демократическое устройство представляет собой «институционализированное недоверие», когда разные ветви власти и группы акторов уравнивают влияние друг друга, составляя систему сдержек и противовесов (Штомпка, 2012). Частным случаем политического доверия выступает доверие к правительству. Мы следуем за большинством ученых в определении доверия к правительству, как соотношения оценки людьми деятельности правительства по отношению к их нормативным ожиданиям того, как должно действовать правительство (Hetherington, Husser, 2012: 313). Под правительством в работе понимается совокупность государственных учреждений в целом, которые занимаются реализацией политики, а также регулированием и предоставлением государственных услуг.

В научной литературе отсутствует консенсус относительно истоков политического доверия. В этом разделе рассматриваются четыре основных теоретических подхода к возникновению политического доверия, которые предполагается эмпи-

рически проверить, — социально-психологические теории, теория добровольных организаций, теория институциональной эффективности, а также авторитарная теория массовой коммуникации.

Представители *социально-психологической школы* мысли утверждают, что доверие является основной чертой личности индивидов (Эриксон, 1996; Rosenberg, 1957; Kramer, 1999). Оно возникает в раннем детстве и, как правило, сохраняется в дальнейшей жизни, меняясь медленно в результате последующего опыта, особенно травматического. По мнению исследователей, политическое доверие есть часть более широкого синдрома личностных характеристик, которые включают оптимизм, веру в сотрудничество и уверенность в том, что люди могут разрешить свои разногласия и жить удовлетворительной социальной жизнью вместе (Delhey, Newton, 2003). Родители влияют на отношение и нормы своих детей тремя основными способами. Во-первых, дети, которые социализируются в доверительном и открытом родительском окружении, в атмосфере толерантности, с большей вероятностью будут доверять и отвечать взаимностью. Во-вторых, родители учат своих детей, как судить других и с кем сотрудничать. В-третьих, семьи функционируют как реальные арены обучения, где дети непосредственно сталкиваются с эпизодами сотрудничества или дезертирства (Stolle, 2003). Весомый вклад в развитие этого подхода внес Э. Усланер, который утверждает, что дети рано учатся доверию у родителей, которое основано на двух других ключевых характеристиках личности: оптимизме и способности контролировать мир или, по крайней мере, собственную жизнь (Uslaner, 1999: 138). Таким образом, в рамках этого подхода политическое доверие воспринимается как пролонгация межличностного доверия. Связь межличностного доверия и доверия к правительству в этом случае заключается в том, что высокий уровень частного доверия может улучшить доверие граждан к правительству: индивиды с высоким уровнем межличностного доверия склонны доверять другим лицам и верить, что они действуют не только в своих интересах, но и в интересах третьих лиц; это приводит к тому, что они будут склонны доверять правительству как институту, который представляет интересы всех граждан. Стоит отметить, что описание причинно-следственного механизма, связывающего межличностное доверие и абстрактное доверие системам и организациям, требует проведения отдельного исследования.

Второй подход — *теория добровольных организаций*. Он заключается в том, что политическое доверие есть результат участия индивидов в социальных и политических институтах, которые поощряют развитие кооперативных отношений (Morales, De Ulzurrun, 2002). Эта теория утверждает, что политическое доверие порождается личным участием в добровольных ассоциациях, что создает взаимные нормы в отношениях между гражданами (Van Der Meer, Van Ingen, 2009). В силу этих обстоятельств НКО в целом рассматриваются как «школы низовой демократии» (Stolle, Rochon, 1998). Данная теория восходит к идеям А. де Токвиля, который считал, что личное взаимодействие в рамках добровольных ассоциаций является доминирующим способом создания социального капитала. Участие в по-

литических объединениях Токвиль рассматривает в качестве школы, в которой каждый гражданин изучает общую теорию ассоциаций. Гражданские объединения подготавливают почву для создания политических ассоциаций; политические ассоциации способствуют развитию и совершенствованию гражданских союзов. Иными словами, участие в деятельности НКО вызывает желание объединяться и обучает искусству создания союзов массы людей, которые в противном случае всегда жили бы сами по себе. Демократической страной является то государство, в котором индивиды достигли наивысшего совершенства в искусстве сообща добиваться цели, отвечающей их общим желаниям, и чаще других применяют этот новый метод коллективного действия (Токвиль, 2002).

Третий подход — *теория эффективности институтов*. Данный подход берет свое начало в основополагающей работе Э. Даунса (Downs, 1957). Этот тип объяснения институционального доверия опирается на теорию рационального выбора. Ее центральное утверждение состоит в том, что рациональный избиратель — это тот, кто принимает решение голосовать только в том случае, если ожидаемая полезность голосования превышает стоимость действия. Актеры совершают поступки и/или принимают решения, которые максимизируют полезность в достижении целей. Институциональная теория эффективности предполагает, что политическое доверие является следствием деятельности институтов. Доверие к институтам рационально обоснованно: институты, которые хорошо работают, порождают доверие; ненадежные институты порождают скептицизм и недоверие (Kaasa, Andriani, 2021). Другими словами, доверие к правительству является следствием эффективного управления, политические институты должны продемонстрировать компетентность, чтобы создать/вызвать доверие. Теория институциональной эффективности основывается на модели когнитивной оценки, которая изображает политическое доверие как результат постоянных субъективных оценок гражданами деятельности политических субъектов, политических институтов или политической системы в целом (Netherington, 1998). Данный подход предполагает, что политическое доверие основывается на оценках гражданами результативности политического института (Raхton, 2007). Люди, которые являются безработными или чьи личные финансы пострадали от того, что они считают государственной политикой, скорее всего, будут меньше доверять политическим институтам, чем те, кто находится в лучших или улучшающихся экономических условиях. Институциональное доверие изменяется в соответствии с индивидуальными оценками экономических и социальных условий и зависит от способности институтов удовлетворять и представлять чисто экономические потребности, а также запросы граждан, которые в основном коренятся в социально-экономических интересах (Stolle, 2008). Таким образом, доверие к правительству отражает краткосрочные результаты, оценки институтов и их способности предоставлять качественные государственные услуги, реагировать на потребности, запросы граждан.

Четвертый подход — *авторитарная теория массовой коммуникации*. Согласно ему, СМИ должны уважать то, чего хотят власти, и работать в соответствии с по-

желаниями властей. СМИ не могут работать независимо. Свободное распространение информации может поставить под удар национальную безопасность и стать угрозой. Данная теория исходит из того, что государство должно контролировать средства массовой информации. Свобода слова в целом бросает вызов авторитету, а свобода слова, которая подразумевает критику тех, кто находится у власти, рассматривается как подрывная. Власти имеют все права разрешать или запрещать любые СМИ, предоставляя или отзывая лицензию и устанавливая определенные ограничения на звучащие в СМИ мнения. Средства массовой информации в рамках данной теории являются рупором правительства (Siebert et al., 1956). Восприятие спонсируемых государством новостей как весьма достоверных облегчает некритическое принятие большинством населения проправительственной политической повестки (Сироткина, Завадская, 2016; Sirotkina, 2020).

Таким образом, основываясь на предыдущих исследованиях и их результатах, мы ожидаем, что:

H1: Чем больше уровень межличностного доверия, тем сильнее доверие граждан к политическим институтам.

H2: Чем активнее граждане принимают участие в деятельности НКО, тем выше уровень политического доверия.

H3-1: Более высокий уровень материального положения граждан приводит к более высокому уровню политического доверия.

H3-2: Чем выше уровень восприятия коррупции, тем ниже уровень политического доверия.

H3-3: Чем выше уровень восприятия безопасности, тем выше уровень доверия граждан к политическим институтам.

H4: Граждане, которые чаще подвергаются воздействию информации из контролируемых властями СМИ, должны больше доверять правительству.

Источники данных и методы исследования

Данные гипотезы делают конкурирующие теоретические основы проверяемыми. Для их эмпирического тестирования нужны количественные данные, содержащие показатели институционального и межличностного доверия, гражданской активности, восприятия коррупции и безопасности, а также экономические индикаторы.

Для проверки этих теоретических подходов необходимо определить институциональное доверие и уточнить способ его измерения. Зависимая переменная — доверие граждан к правительству. Доверие — это суждение, которое может быть понято дихотомически (либо доверяет, либо не доверяет) или более градуированным образом (доверяю или не доверяю в определенной степени) (Levi, Stoker, 2000: 476). Доверие можно измерить тремя способами:

- 1) субъективным и прямым с помощью опросов населения;
- 2) объективным и косвенным, используя прокси-переменные (например, доверие, измеряемое как соотношение совпадения между рекомендацией городского

правительства по вопросу, поставленному на голосование, и фактическим результатом голосования) (Kucher, Götte, 1998);

3) с помощью экспериментальных измерений доверия с использованием поведенческих игр (Nabyarimana et al., 2009).

По мнению исследователей, опросы восприятия являются самым популярным методом измерения политического доверия на сегодняшний день (Kumagai, Florio, 2020: 7–8). В этих условиях источником данных выступили результаты 7-го опроса о мировых ценностях, который проводится в рамках проекта «Обзор мировых ценностей» (World Values Survey, Wave 7, 2017–2022) (Haerpfer et al., 2022). В России опрос проведен в 2017 году. Основным методом сбора данных в опросе WVS-7 было личное интервью у респондента дома/по месту жительства. Выборка составила 1465 респондентов. В WVS-7 доверие к институтам измерялось с помощью следующего вопроса: «Я перечислю Вам сейчас некоторые организации и общественные институты. Скажите, насколько Вы доверяете каждому из них — полностью доверяете, в некоторой степени доверяете, не очень доверяете или совсем не доверяете?»

Выбор независимых переменных определялся теоретической рамкой исследования и поставленными гипотезами. В рамках гипотез H1 проверяется влияние переменной, которая отражает межличностное доверие. Для его измерения были выбраны ответы респондентов на вопрос о том, насколько Вы доверяете 1) людям, с которыми вы лично знакомы, 2) людям, живущим с вами по соседству. Вариантами ответов были: «полностью доверяю», «в некоторой степени доверяю», «не очень доверяю» или «совсем не доверяю этим людям». Вторая гипотеза предполагает тестирование теории добровольных организаций/«школы демократии». Для проверки этого теоретического подхода переменная была операционализована через уровни участия граждан в деятельности НКО. Источником данных стали ответы на вопрос: «Сейчас я назову различные общественные организации, а Вы скажете по каждой из них — Вы в них активно участвуете; состоите, но активно не участвуете; не состоите в этой организации или группе?» В вопроснике респондентам предлагалось определить уровень своего участия в разных типах НКО — религиозных, спортивных, профессиональных, экологических, гуманитарных. Переменная «Уровень участия в деятельности НКО» представляет собой агрегированную переменную, которая получалась путем объединения ответов опрошенных. В случае, если респондент принимает активное участие, например, в работе организации по защите прав потребителей (кодировалось как 2), а в организации по защите прав женщин состоит, но активность не проявляет (кодировалось как 1), то переменная получала значение 2. Для тестирования теории институциональной эффективности и сформулированных на ее основе рабочих гипотез был использован ряд переменных. Способом, с помощью которого исследователи из WVS измерили уровень финансовой удовлетворенности (H3-1), был вопрос: «Насколько Вы удовлетворены финансовым положением Вашей семьи?» Респондентам предлагалось выбрать ответ на шкале от 1 до 10, где 1 — совершенно не удовлетворен, а 10 — полностью удовлетворен. Переменная «коррупция» в рамках

гипотезы H3-2 была операционализирована через ответы на следующий вопрос в WVS-7: «Теперь мне хотелось бы узнать Ваше мнение о коррупции — ситуациях, когда люди дают взятки, дарят подарки или делают одолжения другим для того, чтобы были решены их вопросы или оказаны услуги, на которые они и так имеют право. В какую точку Вы поместили бы Россию на этой шкале, где 1 означает, что в стране “совсем нет коррупции”, а 10 — что “коррупция в России повсеместна”». Операционализация переменной «безопасность» в рамках гипотезы H3-3 была осуществлена через ответы на такой вопрос, как: «Насколько Вы чувствуете себя в безопасности в наши дни?» (в полной безопасности; довольно безопасно; не очень безопасно; совсем небезопасно). Наконец, переменная «Частота просмотра ТВ новостей» операционализирована через ответы респондентов на следующий вопрос из анкеты: «Люди узнают о происходящем в России и в мире из разных источников. По каждому из следующих источников скажите, пользуетесь Вы им каждый день, каждую неделю, каждый месяц, реже, чем раз в месяц, или никогда?» В качестве источника информации были взяты телевизионные новости.

Для повышения достоверности результатов исследования необходимо контролировать влияние смежных факторов и альтернативных объяснений. В этой связи в качестве управляемой переменной использовались показатели, отражающие финансовый и образовательный уровни респондентов. Теоретически они опираются на концепцию модернизации С.М. Липсета, которая утверждает, что рост доходов и образования приведет к поддержке демократии и неприятию авторитарных режимов (Lipset, 1959). Необходимо оговориться, что ряд исследователей считает, что уровень экономического развития не влияет на вероятность перехода к демократии, а изобилие делает демократические режимы более стабильными, шансы на выживание демократии выше, когда страна богаче (Przeworski, Limongi, 1997). Исходя из этого, следует ожидать, что более образованные и более состоятельные граждане демонстрируют более низкий уровень доверия к правительству авторитарного государства.

Объясняющие переменные, которые могут быть условно разделены на основные и контрольные, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Переменные, используемые в регрессионном анализе

Переменные	Тип переменной	Теоретический подход	Влияние в рамках гипотезы
Доверие к правительству	Зависимая		
Уровень межличностного доверия	Независимая	Социально-психологический	+
Степень доверия к соседям	Независимая		+
Уровень участия в деятельности НКО	Независимая	Теория добровольных организаций	+

Уровень финансовой удовлетворенности	Независимая	Теория институциональной эффективности	+
Уровень восприятия коррупции в стране	Независимая		-
Уровень восприятия безопасности	Независимая		+
Частота просмотра ТВ новостей	Независимая	Авторитарная теория массовой коммуникации	+
Уровень доходов	Контрольная	Теория модернизации	-
Уровень образования	Контрольная		-

Описательная статистика выборки представлена в таблице 2.

Таблица 2. Описательная статистика по переменным (n = 1465)

Переменная	Среднее	Медиана	Станд. отклон.	Минимум	Максимум
Доверие к правительству	2,48	2	0,930	1	4
Уровень межличностного доверия	1,69	2	0,598	1	2
Степень доверия к соседям	2,1	2	0,861	1	4
Уровень участия в деятельности НКО	0,112	0	0,384	0	2
Уровень финансовой удовлетворенности	5,49	6	2,28	1	10
Уровень восприятия коррупции в стране	7,36	8	2,52	1	10
Уровень восприятия безопасности	2,2	2	0,811	1	4
Частота просмотра ТВ новостей	1,71	1,00	1,21	1	5
Уровень доходов	4,59	5	2,19	2	10
Уровень образования	4,85	5	1,84	1	8

В силу того, что зависимая переменная представляет собой порядковую (ранговую) шкалу (варианты ответов — полностью доверяю, в некоторой степени дове-

ряю, не очень доверяю и совсем не доверяю), то методом анализа количественных данных была порядковая логистическая регрессия. Анализ данных был осуществлен в прикладном программном пакете GRETЛ.

Результаты исследования

В данном разделе статьи мы тестируем влияние четырех объясняющих переменных, отражающих уровень межличностного доверия, степень участия граждан в деятельности НКО, эффективность правительства, частоту просмотра телевизионных новостей. Для проверки установленных в ходе исследования гипотез и определения наиболее значимых факторов, влияющих на доверие к правительству, была построена порядковая логистическая регрессионная модель (см. табл. 3). После построения модели регрессии был сделан тест на обнаружение мультиколлинеарности. Для проверки регрессионной модели в программе GRETЛ был использован метод инфляционных факторов (VIF). Самое большое значение VIF фактора у переменной «Уровень дохода» 1,229. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии мультиколлинеарности в построенной модели.

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа

Переменные	Коэффициенты	Стандарт. ошибка	t	P-значение
Уровень межличностного доверия	0,140	0,044	3,182	0,001***
Уровень доверия к соседям	0,177	0,031	5,710	0,00***
Уровень участия в деятельности НКО	0,029	0,067	0,428	0,668
Уровень финансовой удовлетворенности	-0,054	0,012	-4,353	0,00***
Уровень восприятия коррупции в стране	0,097	0,01	9,191	0,00***
Уровень восприятия безопасности	0,023	0,032	0,730	0,464
Частота просмотра ТВ новостей	0,098	0,021	4,552	0,00***
Уровень доходов	-0,000	0,013	-0,056	0,954
Уровень образования	0,031	0,014	2,199	0,027**
R-квадрат — 0,43				

*** $p < 0,01$; ** $p < 0,05$.

Из полученных коэффициентов регрессионных моделей, оценивающих взаимосвязь между уровнем межличностного доверия и степенью политического доверия, видно, что гипотеза о прямой связи между данными показателями в моделях подтверждается. Иными словами, тезис о том, что политическое доверие — это своего рода расширение межличностного доверия на институциональный объект, является верным. Данный вывод соответствует результатам предшествующих исследований (Schiffman, Thelen, Sherman, 2010).

Согласно результатам регрессионного анализа, неотоквильанский подход не подтвердился, гипотеза была опровергнута. Этот вывод нуждается в определенной интерпретации. Важно сказать, что данный результат согласуется с рядом предыдущих работ российских исследователей, где утверждается, что российские НКО трудно назвать «школами демократии». Так, Л. Якобсон отмечает, что «взаимоотношения внутри НКО... зачастую далеки от идеала “гражданских добродетелей”. Третий сектор, выступая “ареалом” опережающей группы, сам находится в лучшем случае на полпути в “обучении демократии”» (Якобсон, 2014: 104). Ю. Скокова подчеркивает, что ряд отечественных НКО способствуют развитию социального капитала их участников, имеют потенциал для возвращения нового «демократического» поколения граждан, но экстраполировать это на весь российский третий сектор преждевременно (Скокова, 2016: 65). Исследователи утверждают, что большинство НКО в авторитарных государствах нельзя назвать «школами демократии» а-ля Токвиль, они с равным успехом могут быть и сторонниками автократий. НКО являются «органами-амфибиями», которые связывают общество и государство. Если автократическим режимам удастся кооптировать их лидеров, ассоциации превращаются из противников в защитников существующих режимов (Wischermann, Bunk, Köllner, Lorch, 2018). Для обозначения квази-общественных организаций, работающих на интересы власти, был придуман термин ГОНГО (GONGO, Government Organized Non-Government Organization) — спонсируемые правительством неправительственные организации (Naim, 2009). Данный феномен «отражает реалии существования имитационных форм демократических институтов и соответствующих организаций в рамках незападных политий» (Лушников, 2019: 138). Важно подчеркнуть, что гражданские ассоциации могут способствовать формированию устойчивости авторитарного порядка и его легитимации. В научной литературе отмечается, что гражданское общество и его институты порой используются в качестве каналов опосредованного взаимодействия с населением как механизм обратной связи между гражданами и властью (Бедерсон, 2020). Недавние исследования показывают, что не все добровольные объединения производят положительный эффект. Как отмечают исследователи, работы, выполненные в неотоквильанской традиции, рассматривают все добровольные ассоциации одинаково, что некорректно, т.к. определенные типы добровольных ассоциаций лучше способствуют достижению просоциальных результатов, в то время как некоторые типы ассоциаций наносят ущерб тем же результатам (Rothstein, Stolle, 2008). Участие в деятельности НКО может приводить к росту

межличностного доверия, доверия к членам группы, но не обобщенному доверию к политическим институтам (Paxton, 2007). Необходимо обсудить принципиальную возможность не просто присутствия двусторонней направленности между переменными, но и, особенно в современном российском контексте, рассмотреть участие в деятельности НКО как следствие (а вовсе не причину) низкого уровня доверия к правительству. Исследования показывают, что одним из мотивирующих факторов, который стимулирует молодых людей оказывать помощь и поддержку незащищенным гражданам России через неправительственные организации, — это недоверие к государству в вопросах решения социальных проблем (Нежина и др., 2014: 64).

В рамках группы факторов, отобранных на основании теории институциональной эффективности, проверялись три гипотезы: 1) о положительном влиянии уровня финансовой удовлетворенности; 2) о негативном воздействии коррупции; 3) о положительном влиянии восприятия безопасности на уровень доверия к правительству. Прямая связь между финансовым благополучием и политическим доверием чаще всего воспринимается как прямое следствие хорошо известной закономерности, согласно которой личный экономический успех усиливает восприятие легитимности, лояльности и доверия к существующим политическим институтам. Данная логика подтверждается предыдущими исследованиями (Giustozzi, Gangl, 2021; Lee, Chang, Hur, 2020). Существует устойчивая положительная корреляция между социально-экономическим статусом и социальным доверием, т. е. бедные граждане сообщают о меньшем социальном доверии, чем их коллеги с более высоким социально-экономическим статусом (Alesina, La Ferrara, 2002). Эти результаты работы опровергают теоретические ожидания, что обусловлено спецификой российского «среднего класса» (среди ученых нет единого мнения о том, какие критерии следует использовать при определении принадлежности к этому классу, обычно применяют три широких критерия: доход и собственность, образование и профессия, самоидентификация). Исследования показывают, что многие представители данного класса в материальном плане зависят от государства и его бюджета (Gontmakher, Ross, 2015). Большинство участников российского среднего класса, при всей спорности этого понятия, — это государственные служащие, менеджеры высшего и среднего звена государственных корпораций, а также предприниматели, принимающие активное участие в государственных тендерах и закупках (Rosenfeld, 2017). Кроме того, полученные результаты регрессионного анализа показывают, что коррупция повышает лояльность и политическое доверие граждан, что противоречит рабочей гипотезе H3-2. Полученные результаты представляют интерес с точки зрения интерпретации. Коррупцию можно рассматривать как один из описанных ранее в социальной науке механизмов уменьшения «сложности» и снижения рисков, что повышает уверенность одного лица в ожиданиях будущих действий другого человека (Luhmann, 2018). Кроме того, коррупция может быть выгодна гражданам из-за искажений, вызванных плохо функционирующими институтами. Согласно теории «смазывания колес», кор-

рупция может обеспечить гражданам определенные выгоды, которые повышают их доверие к политическим институтам. Коррупция — это способ избежать бюрократических препятствий, особенно в странах с часто меняющимся законодательством (Bailey, 1967; Leff, 1964; Leys, 1965; Хантингтон, 2004).

В результате регрессионного анализа была обнаружена положительная связь между просмотром новостей и политическим доверием. Иными словами, чем чаще граждане смотрят новостные программы по ТВ, тем выше уровень доверия российскому правительству. Это подтверждает четвертую гипотезу. Данный вывод укладывается в доминирующий тезис, который существует в научной литературе, о том, что использование традиционных СМИ оказывает прямое положительное влияние на доверие к правительству (Marcinkowski, Starke, 2018). Что касается влияния использования Интернета и социальных сетей на доверие к правительству, то оценки исследователей разные. Так, одни находят убедительные доказательства значительного положительного влияния использования Интернета на доверие пользователей сети к правительству (Lu et al., 2020), в то время как другие — отрицательное (Im et al., 2014).

Таким образом, первая и четвертая гипотезы были подтверждены, а вторая и третья не прошли эмпирическую проверку. Такой результат можно объяснить двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, некоторые вопросы в анкете могут являться чувствительными для респондентов. Страх перед государственными институтами может вызывать существенную и значительную предвзятость в ответах, особенно на вопросы, касающиеся отношений между гражданами и властью. Респонденты, как правило, дают неправдивые ответы на деликатные вопросы. Если истинное мнение отклоняется от общепринятой в обществе нормы и точки зрения, то опрашиваемый может сообщить социально одобряемый ответ (Tannenbergh, 2017). Респонденты могут почувствовать необходимость подвергнуть цензуре свои ответы, если (а) это вторжение в частные/интимные вопросы (например, сексуальность или личный доход); (б) это вызывает ответы, которые могут быть социально нежелательными или политически некорректными; (в) респондент опасается, что его ответ может иметь последствия в случае раскрытия (Tourangeau, Yan, 2007). Во-вторых, в любом обществе люди склонны хранить молчание, когда они чувствуют, что их взгляды противоречат мнению большинства по какому-либо вопросу. Это явление в научной литературе получило название «спирали молчания». Согласно существующей теории, граждане хранят молчание по нескольким причинам: 1) страх изоляции, когда группа или общественность осознает, что мнение отдельного человека расходится со сложившимся положением вещей; 2) страх репрессий, когда высказывание мнения может привести к негативным последствиям, выходящим за рамки простой изоляции, например, к потере работы (Ноэль-Нойман, 1996).

В ходе исследования при работе с контрольными переменными было получено несколько интересных результатов, которые требуют дальнейшей интерпретации. Во-первых, в ходе исследования выявлено, что уровень дохода граждан не явля-

ется достаточным фактором, который мог бы объяснить уровень политического доверия. С учетом того, что гипотеза H3-1 о положительном влиянии восприятия финансовой удовлетворенности на институциональное доверие показала противоположный эффект, представляется необходимым проведение дополнительных научных изысканий. Во-вторых, модель, оценивающая влияние уровня образования на политическое доверие, значима. В то же время она показывает положительную взаимосвязь между переменными: граждане с более высоким уровнем образования больше доверяют правительству. Это противоречит нашим теоретическим ожиданиям.

Заключение

Доверие к другим лежит в основе социального, политического и экономического функционирования современного общества. Несмотря на его важность для поддержания социальной структуры, истоки политического доверия остаются неясными. В этой статье предпринята попытка проверить ряд объяснений того, почему уровни доверия граждан к правительственным институтам в целом различаются. Эта работа началась с изложения четырех теоретических подходов, которые преобладают в качестве объяснений политического доверия. Согласно социально-психологическому подходу, семья является потенциальным источником таких установок, как доверие и нормы взаимности. В литературе по социальной психологии отмечается, что семейный опыт будет оказывать значительное влияние на уровень доверия индивидов, отношение родителей к открытости незнакомцам передается ребенку. Доверие является базовой личностной характеристикой, приобретаемой в основном в раннем возрасте. Второй подход опирается на теорию добровольных организаций. Следуя ее логике, участие в гражданских объединениях порождает определенный тип межличностных отношений, который лежит в основе доверия к политическим институтам. Существует подход, который утверждает, что институциональное доверие — это положительная обратная связь от восприятия гражданами эффективности экономики, политическое доверие есть продукт эгоистичных оценок институциональной продукции, интерпретируемых в терминах экономических показателей. Наконец, авторитарная теория массовой коммуникации подразумевает, что СМИ, большинство из которых находится под фактическим контролем государства, не разрешается печатать или транслировать что-либо, что могло бы подорвать авторитет существующей политической системы, уменьшив тем самым ее легитимность.

Эти конкурирующие объяснения формирования институционального доверия редко подвергались эмпирической проверке. В этом и заключается цель данной статьи. Для этого мы обратились к данным всероссийского социологического опроса, который был выполнен в рамках 7-й волны исследований Всемирного обзора ценностей в 2017–2022 гг.

Удалось достичь ряда результатов, определяющих новизну представленной работы. Во-первых, осуществлено исследование взаимосвязи межличностного и социального доверия с политическим доверием. Во-вторых, немногие из прошлых исследований проводились на узких выборках. В данной работе использованы данные Всемирного обзора ценностей с выборкой в 1465 респондентов. Таким образом, представленное исследование становится важным шагом к пониманию влияния восприятия материального положения, коррупции, безопасности на доверие граждан РФ к правительству РФ.

Результаты подтверждают гипотезу о том, что уровень доверия граждан к политическим институтам в целом и к правительству в частности в значительной степени положительно зависит от уровня межличностного и социального доверия. Вопреки теоретическим ожиданиям, было установлено, что российские НКО не являются «школами демократии», а также «инкубаторами» социального капитала в целом. Иными словами, участие граждан в деятельности НКО не оказывает влияния на институциональное доверие. Эмпирическая проверка теории институциональной эффективности также не нашла своего подтверждения. Исследование показало, что просмотр ТВ новостей и политических программ положительным образом влияет на доверие к правительству.

В ходе работы были даны ответы на все исследовательские вопросы, сформулированные в начале исследования, а также проверены все гипотезы. Несмотря на это, представленное исследование имеет ограничения. Следует отметить использование данных социологического опроса только 7-й волны. Общественное мнение имеет такое свойство, как изменчивость и динамичность. Общественные настроения могут меняться под воздействием определенных факторов. Исходя из этого, для решения проблемы в последующих работах по теме имеет смысл работать с панельными данными, используя для анализа данные нескольких волн опросов Всемирного обзора ценностей.

Литература

- Бедерсон В. Д.* (2020). Гражданские ассоциации и политический режим в мировой недемократической практике: между политическим контролем и социальной эффективностью // Полис. Политические исследования. № 2. С. 37–52.
- Давыборец Е. Н.* (2016). «Феномен» доверия президенту России // Социологические исследования. № 11. С. 107–113.
- Гидденс Э.* (2011). Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис».
- Киселев В. О.* (2014). Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения. № 6. С. 51–64.
- Козырева П. М., Смирнов А. И.* (2015). Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии. № 12. С. 79–99.

- Лушников Д. А. (2019). Организованные правительством неправительственные организации (GONGO): генезис проблематики, интерпретация и функции // Полис. Политические исследования. № 2. С. 137–148.
- Малкина М. Ю., Овчинников В. Н., Холодильник К. А. (2020). Институциональные факторы политического доверия в современной России // Journal of Institutional Studies. № 4. С. 77–93.
- Нежина Т. Г., Петухова К. А., Четветкина Н. И., Миндарова И. С. (2014). Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С. 49–71.
- Ноэль-Нойман Э. (1996). Общественное мнение: Открытие спирали молчания. М.: Прогресс: Весь мир.
- Патнем Р. (1996). Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem.
- Скокова Ю. А. (2016). Движение наблюдателей на выборах в России: роль НКО как «школы демократии» // Социологический журнал. № 2. С. 55–72.
- Сироткина Е. В., Завадская М. А. (2016). Когда власть несет ответственность за экономический кризис: исследование атрибуции ответственности власти в сравнительной перспективе // Политическая наука. № 4. С. 242–261.
- Терин Д. (2018). Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // Социологический журнал. № 2. С. 90–109.
- Токвиль А. (1992). Демократия в Америке. М.: Прогресс.
- Фукуяма Ф. (2004). Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак».
- Хантингтон С. (2004). Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция.
- Штомпка П. (2012). Доверие — основа общества: монография. М.: Логос.
- Эрикссон Э. (1996). Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга».
- Якобсон Л. И. (2014). «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей» // Общественные науки и современность. № 1. С. 93–106.
- Alesina A., La Ferrara E. (2002). Who trusts others? // Journal of Public Economics. Vol. 85. № 2. P. 207–223.
- Bauer P. C., Freitag M. (2017). Measuring Trust // Uslaner E. (ed.). The Oxford Handbook of Social and Political Trust. Oxford: Oxford University Press. P. 15–36.
- Bayley D. (1967). The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. Vol. 19. № 4. P. 719–732.
- Berg L., Hjerm M. (2010). National Identity and Political Trust // Perspectives on European Politics and Society. Vol. 11. № 4. P. 390–407.
- Chang E. C., Chu Y-H. (2006). Corruption and Trust: Exceptionalism in Asian Democracies? // The Journal of Politics. Vol. 68. № 2. P. 259–271.
- Chen D. (2017). Local Distrust and Regime Support: Sources and Effects of Political Trust in China // Political Research Quarterly. Vol. 70. № 2. P. 314–326.

- Choi E., Woo J.* (2016). The Origins of Political Trust in East Asian Democracies: Psychological, Cultural, and Institutional Arguments // *Japanese Journal of Political Science*. Vol. 17. № 3. P. 410–426.
- Delhey J., Newton K.* (2003). Who Trusts?: The Origins of Social Trust in Seven Societies // *European Societies*. Vol. 5. № 2. P. 93–137.
- Downs A.* (1957). *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper and Brothers.
- Fitzgerald J., Wolak J.* (2016). The roots of trust in local government in western Europe // *International Political Science Review*. Vol. 37. № 1. P. 130–146.
- Easton D.* (1965). *A Systems Analysis of Political Life*. New York: John Wiley.
- Giustozzi C., Gangl M.* (2021). Unemployment and political trust across 24 Western democracies: Evidence on a welfare state paradox // *Acta Sociologica*. Vol. 64. № 1. P. 255–273.
- Godefroidt A., Langer A., Meuleman B.* (2017). Developing political trust in a developing country: the impact of institutional and cultural factors on political trust in Ghana // *Democratization*. Vol. 24. № 6. P. 906–928.
- Gontmakher E., Ross C.* (2015). The Middle Class and Democratisation in Russia // *Europe-Asia Studies*. Vol. 67. № 2. P. 269–284.
- Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B.* (2022). *World Values Survey: Round Seven — Country-Pooled Datafile Version 4.0*. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WWSA Secretariat.
- Habyarimana J., Humphreys M., Posner D., Weinstein J.* (2009). Coethnicity and Trust // *Cook K., Margaret L., Hardin R.* (eds.). *Whom Can We Trust?: How Groups, Networks, and Institutions Make Trust Possible*. New York: Russell Sage Foundation. P. 42–64.
- Hetherington M.* (1998). The political relevance of political trust // *American Political Science Review*. Vol. 92. № 4. P. 791–808.
- Hetherington M. J., Husser J. A.* (2012). How Trust Matters: The Changing Political Relevance of Political Trust // *American Journal of Political Science*. Vol. 56. № 2. P. 312–332.
- Hutchison M., Johnson K.* (2011). Institutional capacity, conflict, and political trust in Africa, 2000–2005 // *Journal of Peace Research*. Vol. 48. № 6. P. 737–752.
- Im T., Cho W., Porumbescu G., Park J.* (2014). Internet, Trust in Government, and Citizen Compliance // *Journal of Public Administration Research and Theory*. Vol. 24. № 3. P. 741–763.
- Kaasa A., Andriani L.* (2021). Determinants of institutional trust: the role of cultural context // *Journal of Institutional Economics*. Vol. 18. № 1. P. 45–65.
- Kramer R. M.* (1999). Trust and Distrust in Organizations: Emerging Perspectives, Enduring Questions // *Annual Review of Psychology*. Vol. 50. № 1. P. 569–598.
- Kucher M., Götte L.* (1998). Trust Me. An Empirical Analysis of Taxpayer Honesty // *Public Finance Analysis*. Vol. 55. № 3. P. 429–444.
- Kumagai S., Ilorio F.* (2020). Building Trust in Government through Citizen Engagement. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33346/>

- Building-Trust-in-Government-through-Citizen-Engagement.pdf?sequence=5 (дата доступа 12.08.2022).
- Lee D., Chang C., Hur H.* (2020). Economic performance, income inequality and political trust: new evidence from a cross-national study of 14 Asian countries // *Asia Pacific Journal of Public Administration*. Vol. 2. № 2. P. 66–88.
- Leff N. H.* (1964). Economic Development Through Bureaucratic Corruption // *American Behavioral Scientist*. Vol. 8. № 3. P. 8–14.
- Levi M., Stoker L.* (2000). Political trust and trustworthiness // *Annual Review of Political Science*. Vol. 3. № 1. P. 475–507.
- Leys C.* (1965). What is the problem about corruption? // *Journal of Modern African Studies*. № 3. P. 215–230.
- Lipset S. M.* (1959). Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy // *American political science review*. Vol. 53. № 1. P. 69–105.
- Lu H., Tong P., Zhu R.* (2020). Does Internet Use Affect Netizens' Trust in Government? Empirical Evidence from China // *Social Indicator Research*. Vol. 149. № 1. P. 167–185.
- Lühiste K.* (2006). Explaining trust in political institutions: Some illustrations from the Baltic states // *Communist and Post-communist Studies*. Vol. 39. № 4. P. 475–496.
- Luhmann N.* (2018). *Trust and Power*. John Wiley & Sons.
- Marcinkowski F., Starke C.* (2018) Trust in Government: What's News Media got to do with it? // *Studies in Communication Sciences*. Vol. 18. № 1. P. 87–102.
- Mishler W., Rose R.* (2001). What Are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies // *Comparative Political Studies*. Vol. 34. № 1. P. 30–62.
- Mishler W., Rose R.* (2005). What are the political consequences of trust? A test of cultural and Institutional Theories in Russia // *Comparative Political Studies*. Vol. 38. № 9. P. 1050–1078.
- Morales L., De Ulzurrun D.* (2002). Associational Membership and Social Capital in Comparative Perspective: A Note on the Problems of Measurement // *Politics & Society*. Vol. 30. № 3. P. 497–523.
- Naim M.* (2009). What Is a GONGO? How government-sponsored groups masquerade as civil society. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/what-is-a-gongo> (дата доступа: 12.08.2022).
- Newton K.* (2001). Trust, Social Capital, Civil Society, and Democracy // *International Political Science Review*. Vol. 22. № 2. P. 201–214.
- Paxton P.* (2007). Association Memberships and Generalized Trust: A Multilevel Model Across 31 Countries // *Social Forces*. Vol. 86. № 1. P. 47–76.
- Przeworski A., Limongi F.* (1997). Modernization: Theories and facts // *World politics*. Vol. 49. № 2. P. 155–183.
- Rosenberg M.* (1957). Misanthropy and attitudes toward international affairs // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 1. № 4. P. 340–345.
- Rosenfeld B.* (2017). Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia // *American Political Science Review*. Vol. 111. № 4. P. 1–16.

- Rothstein B., Stolle D.* (2008). The State and Social Capital: An Institutional Theory of Generalized Trust // *Comparative politics*. Vol. 40. № 4. P. 441–459.
- Schiffman L., Thelen S. T., Sherman E.* (2010). Interpersonal and political trust: modeling levels of citizens' trust // *European Journal of Marketing*. Vol. 44. № 3/4. P. 369–381.
- Seligman A.* (1997). *The Problem of Trust*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.
- Shi T.* (2001). Cultural Values and Political Trust: A Comparison of the People's Republic of China and Taiwan // *Comparative Politics*. Vol. 33. № 4. P. 401–419.
- Shlapentokh V.* (2006). Trust in public institutions in Russia // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 39. № 2. P. 153–174.
- Sirotkina E.* (2020). How biased media generate support for the ruling authorities: Causal mediation analysis of evidence from Russia // *European Journal of Communication*. Vol. 36. № 2. P. 183–200.
- Stolle D.* (2003). The Sources of Social Capital // *Stolle D., Hooghe M.* (eds). *Generating social capital*. New York: Palgrave Macmillan. P. 19–42.
- Stolle D., Rochon T.* (1998). Are All Associations Alike?: Member Diversity, Associational Type, and the Creation of Social Capital // *American Behavioral Scientist*. Vol. 42. № 1. P. 47–65.
- Stoyan A. T., Niedzwiecki S., Morgan J., Hartlyn J., Espinal R.* (2016). The effects of performance and participation in the Dominican Republic and Haiti // *International Political Science Review*. Vol. 37. № 1. P. 18–35.
- Uslaner E.* (1999). *Democracy and Social Capital* // *Warren M.* (ed.). *Democracy and Trust*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 121–150.
- Tannenberg M.* (2017) *The Autocratic Trust Bias: Politically Sensitive Survey Items and Self-censorship*. Working Paper. SERIES 2017:49.
- Tourangeau R., Yan T.* (2007). Sensitive questions in surveys // *Psychological bulletin*. Vol. 133. № 5. P. 859–883.
- Van der Meer T., Hakhverdian A.* (2017). Political Trust as the Evaluation of Process and Performance: A Cross-National Study of 42 European Countries // *Political Studies*. Vol. 65. № 1. P. 81–102.
- Van Der Meer T., Van Ingen E.* (2009). Schools of democracy? Disentangling the relationship between civic participation and political action in 17 European countries // *European Journal of Political Research*. Vol. 48. № 2. P. 281–308.
- Van der Meer T., Zmerli S.* (2017). The Deeply Rooted Concern with Political Trust // *Zmerli S., Meer T.* (eds.). *Handbook on Political Trust*. Chelton, UK: Edward Elgar Publishing. P. 1–16.
- Wischermann J., Bunk B., Köllner P., Lorch J.* (2018). Do associations support authoritarian rule? Evidence from Algeria, Mozambique, and Vietnam // *Journal of Civil Society*. Vol. 14. № 2. P. 95–115.
- Zmerli S., Newton K.* (2008). Social Trust and Attitudes toward Democracy // *Public Opinion Quarterly*. Vol. 72. № 4. P. 706–724.

Why do citizens trust the government? The origins of political trust in modern Russia

Ruslan Mukhametov

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Ural Federal University,

Address: Lenin Avenue, 51, Ekaterinburg, Russian Federation 620083

E-mail: muhametov.ru@mail.ru

Political trust is central to the study of political regimes. The level of public support for a government or party is one of the most important indicators of political legitimacy and stability. The article examines the quantitative indicators of the influence of socio-psychological, civic, institutional, and informational factors on political trust. The purpose of the study was to understand the factors influencing trust in the Russian government. The analysis was based on data from the sociological survey of the 7th wave of the World Values Survey (2017–2022). Using the Russian data set, the authors assessed the impact of interpersonal and general trust, involvement in non-profit and non-governmental organizations, citizens' perceptions of their financial situation, security and corruption, and watching TV news on trust in government institutions. This study shows that high levels of interpersonal and societal trust have a positive impact on political trust. This study proposes and confirms the hypothesis that watching political television programs improves trust in the government. The article complements existing empirical studies on institutional trust and adapts well-known theories explaining the origin of trust to the Russian political context.

Keywords: trust, political trust, social capital, political institutions, government, 'school of democracy', non-profit organizations

References

- Alesina A., La Ferrara E. (2002) Who trusts others? *Journal of Public Economics*, vol. 85, no 2, pp. 207–223.
- Bauer P. C., Freitag M. (2017) Measuring Trust, *The Oxford Handbook of Social and Political Trust* (ed. Uslaner E.), Oxford: Oxford University Press, pp. 15–36.
- Bayley D. (1967) The Effects of Corruption in a Developing Nation, *Western Political Quarterly*, vol. 19, no 4, pp. 719–732.
- Bederson V. D. (2020) «Grazhdanskije asociacii i političeskij režim v mirovoj nedemokratičeskoj praktike: mezhdju političeskim kontrolem i social'noj jeffektivnost'ju» [Civil associations and political regime in the world undemocratic practice: between political control and social efficiency], *Polis. Politicheskie issledovanija*, no 2, pp. 37–52.
- Berg L., Hjerm M. (2010) National Identity and Political Trust, *Perspectives on European Politics and Society*, vol. 11, no 4, pp. 390–407.
- Catterberg G., Moreno A. (2006) The Individual Bases of Political Trust: Trends in New and Established Democracies, *International Journal of Public Opinion Research*, vol. 18, no 1, pp. 31–48.
- Chang E. C., Chu Y-H. (2006) Corruption and Trust: Exceptionalism in Asian Democracies? *The Journal of Politics*, vol. 68, no 2, pp. 259–271.
- Chen D. (2017) Local Distrust and Regime Support: Sources and Effects of Political Trust in China, *Political Research Quarterly*, vol. 70, no 2, pp. 314–326.
- Choi E., Woo J. (2016) The Origins of Political Trust in East Asian Democracies: Psychological, Cultural, and Institutional Arguments, *Japanese Journal of Political Science*, vol. 17, no 3, pp. 410–426.
- Davyborets E. N. (2016) «Fenomen» doveriia prezidentu Rossii [The «phenomenon» of trust in the President of Russia], *Sotsiologičeskie issledovanija*, no 11, pp. 107–113.
- Delhey J., Newton K. (2003) Who Trusts?: The Origins of Social Trust in Seven Societies, *European Societies*, vol. 5, no 2, pp. 93–137.

- Downs A. (1957) *An Economic Theory of Democracy*, New York: Harper and Brothers.
- Easton D. (1965) *A Systems Analysis of Political Life*. New York: John Wiley.
- Erikson E. (1996) *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society], Saint Petersburg: Lenato, ACT, Fond «Universitetskaia kniga».
- Fitzgerald J., Wolak J. (2016) The roots of trust in local government in western Europe, *International Political Science Review*, vol. 37, no 1, pp. 130–146.
- Fukiama F. (2004) *Doverie: Sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniiu* [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity], Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak».
- Giddens E. (2011). *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of modernity], Moscow: Izdatel'skaja i konsaltingovaja gruppa «Praksis».
- Giustozzi C., Gangl M. (2021) Unemployment and political trust across 24 Western democracies: Evidence on a welfare state paradox, *Acta Sociologica*, vol. 64, no 1, pp. 255–273.
- Godefroidt A., Langer A., Meuleman B. (2017) Developing political trust in a developing country: the impact of institutional and cultural factors on political trust in Ghana, *Democratization*, vol. 24, no 6, pp. 906–928.
- Gontmakher E., Ross C. (2015) The Middle Class and Democratisation in Russia, *Europe-Asia Studies*, vol. 67, no 2, pp. 269–284.
- Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M, Norris P, Ponarin E., Puranen B. (eds.). 2022. World Values Survey: Round Seven - Country-Pooled Datafile Version 4.0. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat.
- Hantington S. (2004) *Politicheskii poriadok v meniaiushchikhsia obshchestvakh* [Political order in changing societies], Moscow: Progress-Traditsiia.
- Habyarimana J., Humphreys M., Posner D., Weinstein J. (2009) Coethnicity and Trust, *Whom Can We Trust?: How Groups, Networks, and Institutions Make Trust Possible* (eds. Cook K, Margaret L., Hardin R.), New York: Russell Sage Foundation, pp. 42–64.
- Hetherington M. (1998). The political relevance of political trust, *American Political Science Review*, vol. 92, no 4, pp. 791–808.
- Hetherington M. J., Husser J. A. (2012) How Trust Matters: The Changing Political Relevance of Political Trust, *American Journal of Political Science*, vol. 56, no 2, pp. 312–332.
- Hutchison M., Johnson K. (2011) Institutional capacity, conflict, and political trust in Africa, 2000–2005, *Journal of Peace Research*, vol. 48, no 6, pp. 737–752.
- Iakobson L. I. (2014) «Shkola demokratii»: formirovanie «grazhdanskikh dobrodetelei» [«School of Democracy»: formation of «civic virtues»], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 1, pp. 93–106.
- Im T, Cho W., Porumbescu G., Park J. (2014) Internet, Trust in Government, and Citizen Compliance, *Journal of Public Administration Research and Theory*, vol. 24, no 3, pp. 741–763.
- Kaasa A., Andriani L. (2021) Determinants of institutional trust: the role of cultural context, *Journal of Institutional Economics*, vol. 18, no 1, pp. 45–65.
- Kiselev V. O. (2014) Doverie k politicheskim institutam v Rossii: opyt sotsiologicheskogo monitoringa [Trust in political institutions in Russia: experience of sociological monitoring], *Monitoring obshchestvennogo mneniia*, no 6, pp. 51–64.
- Kozyreva P. M., Smirnov A. I. (2015) Politicheskoe doverie v Rossii: nekotorye osobennosti i problema optimal'nosti [Political trust in Russia: some features and the optimality problem], *Vestnik Instituta sotsiologii*, no 12, pp. 79–99.
- Kramer R. M. (1999) Trust and Distrust in Organizations: Emerging Perspectives, Enduring Questions, *Annual Review of Psychology*, vol. 50, no 1, pp. 569–598.
- Kucher M., Götte L. (1998) Trust Me. An Empirical Analysis of Taxpayer Honesty, *Public Finance Analysis*, vol. 55, no 3, pp. 429–444.
- Kumagai S. Ilorio F. (2020) *Building Trust in Government through Citizen Engagement*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33346/Building-Trust-in-Government-through-Citizen-Engagement.pdf?sequence=5> (accessed 12 December 2022).
- Lee D., Chang C., Hur H. (2020) Economic performance, income inequality and political trust: new evidence from a cross-national study of 14 Asian countries, *Asia Pacific Journal of Public Administration*, vol. 2, no 2, pp. 66–88.

- Leff N. H. (1964) Economic Development Through Bureaucratic Corruption, *American Behavioral Scientist*, vol. 8, no 3, pp. 8–14.
- Levi M., Stoker L. (2000) Political trust and trustworthiness, *Annual Review of Political Science*, vol. 3, no 1, pp. 475–507.
- Leys C. (1965) What is the problem about corruption? *Journal of Modern African Studies*, no 3, pp. 215–230.
- Lipset S. M. (1959) Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy, *American political science review*, vol. 53, no 1, pp. 69–105.
- Lu H., Tong P., Zhu R. (2020) Does Internet Use Affect Netizens' Trust in Government? Empirical Evidence from China, *Social Indicator Research*, vol. 149, no 1, pp. 167–185.
- Lühiste K. (2006) Explaining trust in political institutions: Some illustrations from the Baltic states, *Communist and Post-communist Studies*, vol. 39, no 4, pp. 475–496.
- Luhmann N. (2018) *Trust and Power*. John Wiley & Sons.
- Lushnikov D. A. (2019) Organizovannye pravitel'stvom nepravitel'stvennye organizatsii (GONGO): genesis problematiki, interpretatsiia i funktsii [Government-organized non-governmental organizations (GONGO): the genesis of the problem, interpretation and functions], *Polis. Politicheskie issledovaniia*, no 2, pp. 137–148.
- Malkina M. Iu., Ovchinnikov V. N., Kholodilin K. A. (2020) Institutsional'nye faktory politicheskogo doveriia v sovremennoi Rossii [Institutional factors of political trust in Modern Russia], *Journal of Institutional Studies*, no 4, pp. 77–93.
- Marcinkowski F., Starke C. (2018) Trust in Government: What's News Media got to do with it? *Studies in Communication Sciences*, vol. 18, no 1, pp. 87–102.
- Mishler W., Rose R. (2001) What Are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-Communist Societies, *Comparative Political Studies*, vol. 34, no 1, pp. 30–62.
- Mishler W., Rose R. (2005) What are the political consequences of trust? A test of cultural and Institutional Theories in Russia, *Comparative Political Studies*, vol. 38, no 9, pp. 1050–1078.
- Morales L., De Ulzurrun D. (2002) Associational Membership and Social Capital in Comparative Perspective: A Note on the Problems of Measurement, *Politics & Society*, vol. 30, no 3, pp. 497–523.
- Naim M. (2009) *What Is a GONGO? How government-sponsored groups masquerade as civil society*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2009/10/13/what-is-a-gongo> (accessed 12 August 2022).
- Newton K. (2001) Trust, Social Capital, Civil Society, and Democracy, *International Political Science Review*, vol. 22, no 2, pp. 201–214.
- Nezhina T. G., Petuhova K. A., Chechetkina N. I., Mindarova I. S. (2014) Motivaciya uchastija molodezhi v volonterskom dvizhenii [Motivation of youth participation in the volunteer movement], *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija*, no 3, pp. 49–71.
- Nojel'-Nojman Je. (1996) «Obshhestvennoe mnenie: Otkrytie spirali molchanija» [Public opinion: The discovery of the spiral of silence], Moscow: Progress: Ves' mir.
- Norris P. (2011) *Democratic Deficit. Critical Citizens Revisited*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Patnem R. (1996) *Chtoby demokratiia srabotala: grazhdanskije traditsii v sovremennoi Italii* [Making Democracy work: Civic Traditions in Modern Italy], Moscow: Ad Marginem.
- Paxton P. (2007) Association Memberships and Generalized Trust: A Multilevel Model Across 31 Countries, *Social Forces*, vol. 86, no 1, pp. 47–76.
- Przeworski A., Limongi F. (1997) Modernization: Theories and facts, *World politics*, vol. 49, no 2, pp. 155–183.
- Rosenberg M. (1957) Misanthropy and attitudes toward international affairs, *Journal of Conflict Resolution*, vol. 1, no 4, pp. 340–345.
- Rosenfeld B. (2017) Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia, *American Political Science Review*, vol. 111, no 4, pp. 1–16.
- Rothstein B., Stolle D. (2008) The State and Social Capital: An Institutional Theory of Generalized Trust, *Comparative politics*, vol. 40, no 4, pp. 441–459.
- Schiffman L., Thelen S. T., Sherman E. (2010) Interpersonal and political trust: modeling levels of citizens' trust, *European Journal of Marketing*, vol. 44, no 3/4, pp. 369–381.
- Seligman A. (1997). *The Problem of Trust*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.

- Shi T. (2001) Cultural Values and Political Trust: A Comparison of the People's Republic of China and Taiwan, *Comparative Politics*, vol. 33, no 4, pp. 401–419.
- Shlapentokh V. (2006) Trust in public institutions in Russia, *Communist and Post-Communist Studies*, vol. 39, no 2, pp. 153–174.
- Shtompka P. (2012). «Doverie — osnova obshchestva» [Trust is the foundation of society], Moscow: Logos.
- Siebert F., Peterson T., Schramm W. (1956) *Four theories of the press: The Authoritarian, Libertarian, Social Responsibility, and Soviet Communist Concepts of what the Press Should be and Do*. University of Illinois Press.
- Sirotkina E.V., Zavadskaya M.A. (2016) Kogda vlast' neset otvetstvennost' za ekonomicheskii krizis: issledovanie atributsii otvetstvennosti vlasti v sravnitel'noi perspektive [When the government is responsible for the economic crisis: a study of attribution of the responsibility of the government in a comparative perspective], *Politicheskaya nauka*, no 4, pp. 242–261.
- Skokova Iu. A. (2016) Dvizhenie nabludatelei na vyborakh v Rossii: rol' NKO kak «shkoly demokratii» [The movement of Election Observers in Russia: the role of NGOs as a «school of democracy»], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no 2, pp. 55–72.
- Stolle D. (2003) The Sources of Social Capital, *Generating social capital* (eds. Stolle D., Hooghe M.), New York: Palgrave Macmillan, pp. 19–42.
- Stolle D., Rochon T. (1998) Are All Associations Alike?: Member Diversity, Associational Type, and the Creation of Social Capital, *American Behavioral Scientist*, vol. 42, no 1, pp. 47–65.
- Stoyan A. T., Niedzwiecki S., Morgan J., Hartlyn J., Espinal R. (2016) The effects of performance and participation in the Dominican Republic and Haiti, *International Political Science Review*, vol. 37, no 1, pp. 18–35.
- Tannenbergh M. (2017) The Autocratic Trust Bias: Politically Sensitive Survey Items and Self-censorship. Working Paper. SERIES 2017:49.
- Terin D. (2018) Konstruktsiia politicheskogo doveriia v Rossii: effektivnost' i spravedlivost' politicheskikh institutov [The Construction of Political Trust in Russia: the effectiveness and fairness of political institutions], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no 2, pp. 90–109.
- Tokvil' A. (1992) *Demokratiia v Amerike* [Democracy in America], Moscow: Progress.
- Tourangeau R., Yan T. (2007) Sensitive questions in surveys, *Psychological bulletin*, vol. 133, no 5, pp. 859–883.
- Uslaner E. (1999) Democracy and Social Capital. Warren M., *Democracy and Trust*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 121–150.
- Van der Meer T., Hakhverdian A. (2017) Political Trust as the Evaluation of Process and Performance: A Cross-National Study of 42 European Countries, *Political Studies*, vol. 65, no 1, pp. 81–102.
- Van Der Meer T., Van Ingen E. (2009) Schools of democracy? Disentangling the relationship between civic participation and political action in 17 European countries, *European Journal of Political Research*, vol. 48, no 2, pp. 281–308.
- Van der Meer T., Zmerli S. (2017) The Deeply Rooted Concern with Political Trust, *Handbook on Political Trust* (eds. Zmerli S., Meer T.), Chelton, UK: Edward Elgar Publishing, pp. 1–16.
- Wischermann J., Bunk B., Köllner P., Lorch J. (2018) Do associations support authoritarian rule? Evidence from Algeria, Mozambique, and Vietnam, *Journal of Civil Society*, vol. 14, no 2, pp. 95–115.
- Zmerli S., Newton K. (2008) Social Trust and Attitudes toward Democracy, *Public Opinion Quarterly*, vol. 72, no 4, pp. 706–724.